

УДК 811.161.1

С.Н. Сотова

НАРКОЗАВИСИМОСТЬ КАК ОБЪЕКТ ХУДОЖЕСТВЕННО-ОБРАЗНОГО ОСМЫСЛЕНИЯ В РУССКОЙ ПРОЗЕ

«Угроза нации», «чума», «бич столетия», «проклятие нашего времени» – такие определения наркомании встречаются в различных источниках при исследовании данной проблемы. Если обратиться к медицинскому определению наркомании, то, например, согласно Международной классификации болезней, наркомания – это психические и поведенческие расстройства вследствие употребления психоактивных веществ. Психоактивное вещество – это любой химический препарат, способный при его однократном приеме изменять настроение, физическое состояние, самоощущение и восприятие окружающей обстановки.

Наркомания – это зависимость, при которой одновременно страдают и душа и тело человека. Попавший в наркотическую зависимость человек медленно погибает как физически, т.к. поражаются все системы его организма, так и психически, т.к. происходят негативные изменения его личности.

Изучение проблемы наркомании ведется по всем направлениям науки. По данным статистики, сегодня в мире насчитывается более 300 млн. наркоманов. Но, несмотря на достижения науки в области наркологии, фармации, психологии, социологии и усилия, которые прилагают компетентные силовые структуры для борьбы с наркоманией, она остается на сегодняшний день непобежденной.

Цель нашего исследования – проанализировать явление наркозависимости как объекта художественно-образного осмысления русской литературы в диахроническом аспекте.

Задания статьи: осуществить краткий обзор произведений художественной литературы, в которых поднималась тема наркозависимости; определить спектр аспектов наркозависимости, которых касались писатели в своем творчестве; обозначить основные

концептуальные черты явления наркозависимости как художественной проблемы.

Тема наркозависимости издавна является одной из актуальных в художественной литературе. Начиная с XIX века, писатели обращались к этой теме, пытаясь решить ее средствами художественно-образного осмысления, силой слова.

К одному из первых произведений в русской литературе, где встречается упоминание о наркотиках, принадлежит роман В.В. Крестовского «Петербургские трущобы» (1864). Крепостная девушка Наташа использует морфий в преступных целях. Напоив большую княгиню Чечевинскую опиумом, Наташа крадет у нее из шкатулки большую часть денег, отомстив таким способом ненавистной княгине: «Налив полрюмки воды, Наташа всыпала туда порошок и вынула из домашней аптеки маленькую склянку с бледно-желтоватою жидкостью. Это был опиум» [9, с. 184]. Как видим, проблема наркомании осмыслена автором в ее криминальном аспекте.

В романе «Анна Каренина» (1878) Л.Н. Толстого также встречается упоминание об одном из наркотических веществ – морфии. В поведении главной героини Анны есть некоторые странности, которые не свойственны женщине-матери, как, например то, что она не знает, сколько зубов у ее маленькой дочери. Причиной этого могли быть побочные действия после употребления морфия, которые проявляются в изменении сознания человека, забывчивости, депрессии, галлюцинациях, что и сказалось отрицательным образом на выполнении Анной материнских обязанностей. Была в ее жизни и одна из кошмарных ночей, когда «Анна после второго приему опиума к утру заснула тяжелым неполным сном» [19, с. 254].

Как отмечает литературовед И. Гольдфаин, «в те времена опасность наркомании еще не была вполне осознана» [6, с. 12]. Упоминания о наркотических веществах встречаются в произведениях фрагментарно, в виде отдельных эпизодов. Ни в одном из произведений писатели не уделяют внимания душевному состоянию литературных героев, связанному с использованием наркотика либо в преступных целях, как в эпизоде с Наташей, либо как в случае с

Анной Карениной, которая употребляла наркотик в терапевтических целях, в качестве успокоительного средства.

В XX веке тему наркозависимости в своем творчестве поднимали: М.А. Булгаков «Морфий» (1927), М. Агеев «Роман с кокаином» (1934), Ч.Т. Айтматов «Плаха» (1989), Сергей Баймухаметов «Сны золотые» (1998). Среди писателей-современников проблеме наркомании посвящены многие произведения, в частности, романы и повести Виктора Пелевина «Generation „П“» (1999), Александра Мелихова «Чума» (2003), Ивана Герасимова «Ушастый» (2010)», Саши Филипенко «Замыслы» (2014).

Повесть «Морфий» написана М. Булгаковым на основе личного опыта, «она была сгустком его впечатлений, чувств и мыслей» [15, с. 167]. Наркоманом в произведении является молодой врач Поляков. Сделать первую инъекцию морфия его вынуждает случай. Чтобы не терпеть сильные боли в желудке, возникшие внезапно, доктор получает инъекцию морфия. Фармакологическое действие морфия, как известно – анальгезирующее, опиоидное, т.е. применяется он при болях различного происхождения. Возможно, одной инъекцией доктор и ограничился бы, но ему понравились те ощущения, которые он испытал под воздействием препарата: «После укола впервые за последние месяцы спал глубоко и хорошо, – без мыслей о ней, обманувшей меня» [5, с. 10]. Неудача в личной жизни и явилась причиной того, что доктор становится наркотически зависим, т.к. не смог вовремя остановиться. То, что главным героем произведения является именно врач, на наш взгляд, не случайно. Коварство наркомании заключается в том, что от нее не застрахован даже человек врачебной профессии. Аналогичное мнение высказано в статье «Михаил Булгаков: жизнь в объятиях морфия» В. Куриленко: сам автор, как и его коллеги, в те времена ошибочно полагали, что будто «врач в силу своих знаний и опыта не может стать морфинистом. Напротив, свободный доступ к наркотику привел к развитию настоящей эпидемии наркотической зависимости среди медиков» [11].

Будучи врачом по специальности, М. Булгаков очень подробно описывает не только физическую симптоматику наркомании, но и

сильнейшие душевные муки героя. Доктор выражает обеспокоенность по поводу того, не причинит ли его болезнь вреда пациентам: «ручаюсь моим врачебным словом, что мой морфинизм вреда моим пациентам не причинил» [5 с. 120.]. Он боится быть раскритикованным коллегами, самокритичен, называет себя дегенератом, вором, признает моральный распад своей личности.

В повести описаны все три стадии наркотической зависимости – от первой инъекции и до самоубийства. Как отмечает А. Лисин, в те времена еще не «вызрело такое понятие, как наркомания». Наркотики употребляли с целью выделиться, быть не похожими на других и воспринимались «как атрибут окологобемных тусовок, как баловство». Справедливым является мнение автора, что «Булгаков первым во всей мировой литературе распознал и детально описал всю трагическую необратимость наркотической зависимости» [12, с. 8].

В «Романе с кокаином» М. Агеева наркоманом является не один человек, а целая группа молодых людей. Главный герой Вадим Масленников является примером аморального поведения человека, который живет за счет матери, берет у нее деньги «с видом человека, забирающего в кассе банка какую-то ничтожную мелочь», при этом стыдясь матери. Он – человек, который привык скрывать свои истинные чувства за броней цинизма. Будучи осведомленным о своем венерическом заболевании, он заражает невинную девушку. Он решается на любовную связь с замужней женщиной, которая в итоге делает выбор в пользу своего мужа. Главного героя терзают мысли по поводу того, что его социальный статус ниже, чем у его сверстников: каждый раз приходя от друга Штейна домой, «он мучился горькой оскорбленностью бедняка» [1, с. 64]. Стечение этих обстоятельств и явилось причиной того, почему он стал наркоманом. На наш взгляд, тема наркомании в романе освещена с точки зрения социально-психологического аспекта: низкий социальный статус, бедность, трудности во взаимоотношении с любимой женщиной гнетут главного героя и играют немаловажную роль в его приобщении к кокаину. Хотя стоит отметить, что первую дозу он пробует из любопытства, находясь в компании молодых людей-наркоманов.

Новаторским художественным приемом автора можно назвать описание от первого лица видений и галлюцинаций героя под воздействием кокаина – ощущение искаженной действительности и нереальности происходящего. Под влиянием кокаина в нем рождаются убийственные мысли о равнозначности добра и зла.

Масленников тоже пытался бороться с кокаинизмом, но безуспешно: «ему удавалось воздерживаться от кокаина в продолжении месяца, двух, иногда даже трех, после чего неизменно наступал рецидив». Умер он от острого умышленного отравления кокаином, «кокаин был, видимо, разведен в стакане воды и выпит, и смерть наступила от остановки дыхания» [1, с. 224].

Следует отметить, что проза М. Агеева относится к творчеству русских писателей первой волны эмиграции, в литературоведении известных как «незамеченное поколение». Впервые роман был частично опубликован в Париже в 1934 г. Критика русской эмиграции встретила роман в целом приветливо. Однако предметом споров и исследований критиков стал не вопрос о пагубных последствиях приобщения молодой личности к наркотикам, а вопрос об авторстве романа, после чего об Агееве забыли на долгие пятьдесят лет. Однако в конце 1983 г. во французском издательстве «Бельфон» «Роман с кокаином» появился в переводе Лидии Швейцер и вызвал огромный интерес у публики. В том же 1983 г. роман был переведен на английский и итальянский языки и получил мировую известность. В Советском Союзе роман был впервые напечатан только в 1989 году в рижском журнале «Родник». Тот период (1985–1991 гг.) вошел в историю как период «горбачевской перестройки». Разительные перемены произошли не только в экономическом, социально-политическом устройстве страны, но коснулись и литературы. Литература освободилась от цензуры, и то, о чем раньше невозможно было открыто говорить, а тем более публиковать в печати, стало доступным гласности и общественному обсуждению. Именно в этот период увидел свет роман Ч. Айтматова «Плаха», потрясший читателей масштабом и остротой впервые поднятых в нем проблем (в частности, проблемы наркомании, которой в советском обществе якобы

никогда не существовало). Роман «Плаха» стал романом-бомбой, т.к. в нем впервые в СССР была открыто поднята тема наркомании.

Один из главных героев «Плахи» «моралист» Авдий Калистратов не является наркоманом; не употребляют анашу и те, кто ее собирает – «гонцы», разве что иногда и нерегулярно. Проблема наркомании в романе раскрыта, скорее всего, с точки зрения ее криминального аспекта. Перед нами предстает целая организованная и налаженная система собирательства и распространения анаши по всем уголкам страны: «У них возникла целая система промысла. Среди них есть проводники – и здешние и нездешние, – которые ведут их в места произрастания анаши, их мы тоже судим» [2, с. 46] – говорит милиционер Джаслимбеков. Замысел Авдия «состоял в том, чтобы проникнуть в эту среду и выяснить, почему именно эти ребята оказались туда вовлеченными, что двигало ими кроме соблазна наживы и спекуляции» [2, с. 58]. Авдий видел свое призвание в поучении добру, ему необходимо было изучить изнутри личные, социальные, семейные и, не в последнюю очередь, психологические моменты этого явления. Авдий верит в возможность чистосердечного признания наркоманов, «верит в возможность воскрешения их падших душ» [18, с. 122]. Мотив Авдия, бесспорно, является благородным, но вместе с тем и наивным, поскольку ошибочно полагать, что с наркоманией можно бороться в одиночку.

На наш взгляд, автор поднимает тему наркомании до уровня ее философского осмысления, ведь Чуйская долина, куда съезжались гонцы за анашой, является местом массового произрастания дикой конопли: по одной из версий, она росла там еще с доисторических времен, т.к. своей корневой системой конопля удерживает пески. Конопля – это растение, органическая часть природы, и в то же время – это зло, потому что люди решили ее использовать в преступных целях. Таким образом, автор заставляет читателя задуматься над вопросом: имеет ли право человек собирать это растение, продавать его и обогащаться за счет природных ресурсов столь подлым и незаконным способом? Философский, общегуманистический уровень осмысления проблемы очевиден.

Книга Сергея Баймухаметова «Сны золотые. Исповеди наркоманов» (1998) стала в России бестселлером еще до выхода в свет. «Литературная газета» назвала ее «единственной в своем роде». «Вечерняя Москва», «Труд» и «Подмосковье» призвали «издавать ее миллионными тиражами», а еженедельник «Куранты» откликнулся так: «Самое яркое и печальное свидетельство эпохи» [7, с. 5].

Все эти отзывы являются вполне справедливыми. «Исповеди наркоманов» – это всесторонний, всеобъемлющий и комплексный взгляд на проблему наркомании. В книге много откровенных сцен с ужасающими подробностями и признаниями бывших наркоманов.

Проблема наркомании освещена автором во всех ее аспектах: криминальном (комментарий заместителя начальника уголовного розыска, куратора антинаркотической программы ООН в Кыргызстане), педагогическом (комментарий директора школы), медицинском (комментарии врачей – нарколога и психотерапевта), психологическом (комментарий психолога), наконец, статистическом (приведена статистика по количеству наркоманов в России). После прочтения книги человек, ничего не знающий о такой болезни, как наркомания, станет всесторонне осведомлен о самых разных аспектах этой проблемы: например, как узнать, что ваш ребенок употребляет наркотики, почему ананас, произрастающую в Чуйской Долине, нельзя просто так вырубать, журналист Хелла Ротенберг делится опытом борьбы с наркоманией в Голландии и многое другое.

Сам автор не дает ни положительной, ни отрицательной оценки исповедям наркоманов. На наш взгляд, основной целью написания книги является антинаркотическая пропаганда и профилактика наркомании, о чем говорит и сам Баймухаметов: «для того я и написал книгу, чтобы подростки знали» [3, с. 159]. По нашему мнению, книгу уместно рекомендовать родителям детей подростковой возрастной группы с предварительным прочтением какой-либо научной или публицистической литературы о наркомании.

Книга С. Баймухаметова была впервые издана в 1998 г., когда уже не существовало табу на освещение темы наркомании. Это время после распада СССР, период политического и экономического кризиса,

смены системы ценностей и взглядов. То время было очень тяжелым для общества, оно характеризовалось неуверенностью в завтрашнем дне, безработицей, что, безусловно, отразилось и на росте численности наркоманов. По оценкам экспертов, в 2001 г. в России было 369 тыс. больных наркоманией, официально состоявших на учете, а количество скрытых наркоманов составило около 3,5 млн. человек. Временем действия книги является период после распада СССР, ее настроение также соответствует тому непростому времени.

Таким образом, в освещении темы наркозависимости на протяжении XX века можно выделить несколько периодов, это: период до конца 20-х гг., когда в литературе еще не существовало запретов на ее освещение; период в половину столетия, когда официально считалось, что в советском обществе наркомании не существует, и было запрещено поднимать эту тему; и, наконец, период после распада СССР, когда у писателей впервые после многих лет появилась возможность поднять тему наркозависимости в своих произведениях. Одним из таких писателей был В. Пелевин.

Главный герой романа В. Пелевина «Generation „П“» (1999) Вавилен Татарский – представитель «поколения пепси», его молодость пришлось на начало восьмидесятых. Упоминание о наркотиках впервые встречается на страницах романа, когда Татарский замечает руку клиента, положившего купюру на прилавок: «Татарский отметил тонкую, еле заметную дрожь пальцев, посмотрел на аккуратно опиленные ногти и понял, что клиент злоупотребляет стимуляторами» [17, с. 14].

Сам Татарский тоже употребляет галлюциногенные мухоморы, после которых к копирайтеру Вавилену приходило вдохновение: «волна мухоморной энергии, прошедшая по его нервной системе, почему-то лучше всего отливалась в тексты для сигарет – наверное, по той же причине, по которой первый по-настоящему удавшийся любовный или наркотический опыт определяет пристрастия на всю жизнь» [17, с. 121]. Помимо мухоморов, он употребляет и другие наркотические средства – ЛСД, который является одним из

сильнодействующих наркотиков и самых ядовитых химических веществ, а также кокаин.

Татарский употребляет наркотики не по причине пережитой личной драмы, не было в его жизни и сильных психологических потрясений. Даже распад СССР такой травмой для героя не стал, хотя и произвел на него некоторое впечатление: «он знал, что тоже не востребован эпохой, но успел сжиться с этим знанием» [17, с. 7]. Татарский употребляет наркотики, потому что наркотики употребляют все в его окружении, коллеги и друзья по профессии. Создается впечатление, будто употребление наркотиков прописано в должностной инструкции Татарского.

В романе А. Мелихова «Чума» (2003) тема наркомании освещена с точки зрения не наркомана, а «жертв самих наркоманов». Большинство критиков дали положительную оценку роману, назвав его «редчайшим сегодня образцом высшего уровня психологической прозы» [10]; отметив, что «сама тема наркомании едва ли не впервые в нашей словесности исследована так по-взрослому ответственно» [14].

Автор не акцентирует внимание на том, что «сам по себе наркоман есть зло» [13]. Недаром самому молодому наркоману на страницах романа уделяется минимум внимания. Повествование ведется от лица Виктора, отца наркомана Юрки. Сын-наркоман – причина психологических мук и страданий его родителей. Критик В. Новиков утверждает, что «чума у Мелихова – не «социальная проблема», а духовное заболевание человечества» [16]. По нашему мнению, такое смещение акцента с социальной составляющей наркомании на общечеловеческую является не совсем справедливым, т.к. в романе идет речь о семье, которую в социуме принято считать «приличной». Таким образом, нам представляется, что тема наркомании исследована автором скорее в психолого-педагогическом аспекте. Действия родителей Юрки в ситуации, когда они начинают бороться с наркоманией сына, пытаясь вылечить его родительской любовью и приятными воспоминаниями – это пример того, как родителям наркомана нельзя себя вести. Супруга Виктора Аня, «все более воспаленно верующая, что Юрку спасет красота, усиленная свежим воздухом, – читаем в

романе, – вела свое семейство на ветреный берег моря», стараясь быть элегантною и оживленною, будто «ничего не случилось» [14, с. 228]. Более того, родители становятся по сути пособниками болезни, позволяя сыну пить пиво, водку и Анин корвалол, в общем, что угодно, только бы не героин.

Психологически измученная и обессиленная от выходов сына, Аня в конце-концов сама становится на его путь: «теперь Аня чуть ли не на той же Апрашке покупала транквилизаторы, те самые, которыми время от времени обжирался Юрка, и, нечесаная, шаталась по квартирке» [14, с. 231].

Отвечая на вопрос, в чем заключается ошибка родителей наркомана и как им следовало себя вести, хотелось бы, прежде всего, отметить их слабую информированность относительно проблемы наркозависимости. Родитель, который осознает всю серьезность и масштаб «чумы», никогда не пойдет на то, чтобы заменить «тяжелый» наркотик героин на более безобидные, по его ошибочному мнению, транквилизаторы и алкоголь. Стоит, однако, отметить, что по сюжету родители обращались за помощью в специализированный наркологический диспансер, но, пролечившись, сын Юрка не смог справиться с болезнью, и за периодом ремиссии следовал срыв и возвращение к наркотическим веществам. Возможно, отсутствие мотивации к лечению – одна из причин, по которой Юрке не удалось справиться с болезнью. Он лечился – но для чего? Чтобы быть безработным и читать литературу, лежа на диване?..

«Чума» – это трагическая история о том, что ребенок из благополучной петербургской семьи может стать наркоманом, о неготовности семьи к такого рода проблеме, о психологическом истощении родителей наркомана в процессе преодоления «чумы», в результате чего происходит самое страшное – от безысходности отец убивает сына.

Мы считаем, что «Чума» Мелихова может быть включена в школьную программу старшей школы. С этой идеей согласен и сам писатель [13]. Несмотря на всю серьезность темы наркомании, она в романе освещена автором корректно, без излишних подробностей, которые могут отрицательно сказаться на детской психике.

В отличие от мелиховской «Чумы», текст романа И. Герасимова «Ушастый» (2010) содержит много внелитературной речи, а также изобилует подробностями из жизни и быта наркоманов. Это история о том, как ребенок из неблагополучной семьи, где оба родителя были наркоманами, сам становится наркоманом. Автор показывает, какое влияние оказывают родители-наркоманы на сознание и поступки ребенка в будущем. Ведь согласно результатам исследований ряда ученых, наркомания может быть квалифицирована как генетически обусловленная болезнь. Однако, по мнению ученых, из этого не следует неизбежность наркомании для всякого, у кого в семье были подобные прецеденты. Автор заставляет читателя задуматься над вопросом, может ли ребенок из неблагополучной семьи стать полноценным гражданином общества.

Наркоманом в «Замыслах» (2015) Саши Филипенко является главный герой Саша Филипенко. Как и герой «Generation „П“», Саша относится к людям, чья трудовая деятельность связана с миром шоу-бизнеса, для представителей которого наркотик – это часть и рабочего процесса, и индивидуального имиджа. Сам Саша проводит аналогию между пелевинскими Татарским и Морковинным с собой и его другом Гёбой: «можно сказать, что Гёба мой Морковин. Я, соответственно, его Татарский. Мой друг должен был умереть еще лет десять назад, но своевременный переход на тяжелые наркотики оживил его» [20, с. 12].

Однако, в отличие от Вавилена Татарского, детство главного героя «Замыслов» было тяжелым, дома он часто наблюдал за своими пьяными родителями, за тем, что отец поднимает руку на мать и за материнскими слезами. В школе у него произошла любовная связь с учительницей и конфликт с ее молодым человеком, в результате чего Саша сбегает в Москву и становится юмористом, женится и общается с наркотиками, после чего его оставляет супруга.

Бутират – наркотическое вещество, которое употребляет Саша, приводит к негативным изменениям в его сознании и поведении, что проявляется эйфорией, бесконтрольным поведением и провалами в памяти. Факт употребления бутирата может служить объяснением

того, что Саша не помнил всего, что происходило на сеансах психотерапии у врача-психотерапевта, которого он посещал. Информация о личной и профессиональной жизни Саши, которая была известна только ему, стала достоянием общественности – некто неизвестный вел от его имени блог. Как оказалось, этим загадочным блогером оказался его врач-психотерапевт, который решился на этот шаг, потому что не мог «достучаться» до своего пациента.

Сложно определить, в каком аспекте изображена проблема наркомании в «Замыслах» Саши Филипенко. Судя по всему, наркотики в романе «выступают атрибутом околосредовой жизни», да и сам автор определил тему романа как «о закулисье юмористических шоу» [4, 23]. Общее впечатление о романе – противоречивое. В ходе его прочтения создается впечатление, что быть подонком, как Саша, – престижно, что наркотик – это модно и современно в профессии шоумена, поскольку по сюжету наркотики употребляет не только Саша, но и все его коллеги. Открытый финал романа оставляет без ответа вопрос, удалось ли Саше вылечиться от наркомании, перестал ли он принимать бутират?..

Истоки темы наркозависимости в русской литературе восходят к XIX веку, хотя следует признать, что ее удельный вес в общей проблематике прозы того периода носил фрагментарный и, можно сказать, маргинальный характер. Между тем сам факт обращения писателей к этой проблеме свидетельствовал об осознании ими общечеловеческой значимости этой проблемы и необходимости уделить ей внимание на страницах своих произведений, ставших классикой русской литературы.

В прозе писателей XX века тема наркозависимости исследована на качественно ином уровне, приобретает концептуальный и многоаспектный характер. В ней наркозависимость – глобальная, являющаяся серьезную угрозу обществу проблема. Не случайно произведения М. Булгакова и М. Агеева имеют трагичный финал – смерть наркотически зависимого героя. В этой связи показателен автобиографический «Морфий» Булгакова. Как известно, самому автору таки удалось справиться с наркотической зависимостью – в отличие

от главного героя повести доктора Полякова. Зачем понадобилось Булгакову отступать от жизненной первоосновы? Ответ очевиден: чтобы усилить трагизм звучания проблемы, подчеркнуть пагубность приобщения к наркотикам и предупредить общество о грозящей ему опасности. Новаторским художественным приемом Агеева можно назвать описание от первого лица видений и галлюцинаций наркомана. К специфическим средствам художественной выразительности, которые использовали авторы произведений, можно отнести введение в повествовательную ткань слов-жаргонизмов, характерных для среды наркоманов и криминального мира, таких как: *понюшечка, дни под кокаином, врезать по мозгам, травка, завалят всю малину*.

Традиции писателей-классиков первой трети XX века продолжил своим романом «Плаха» Ч. Айтматов, придав проблеме наркомании особую социально-нравственную остроту, впервые подняв ее, можно сказать, на общенациональный уровень.

Что касается писателей-современников, то, как нам представляется, они расходятся по двум разным руслам в осмыслении и художественном решении темы наркомании. Так, А. Мелихов и И. Герасимов пошли путем, который завещали классики, трактуя наркозависимость как опасную и всевозрастающую угрозу человеку и человечеству. В своих произведениях они предложили серьезное и ответственное решение проблемы, подчеркнув трагизм жизненных ситуаций, в которых оказались не только сами литературные наркоманы, но и их родные и близкие. Некоторые из авторов осмыслили проблему наркомании с точки зрения ее педагогического аспекта, что, на наш взгляд, является очень важным, т.к. подростковый и юношеский возраст – тот период, когда риск приобщения к наркотикам наиболее вероятен и потому особенно опасен.

Другое русло представлено, по нашему мнению, творчеством таких писателей-современников, как В. Пелевин, С. Филипенко, а также украинских авторов С. Жадана и И. Карпы, которые в осмыслении и художественной трактовке темы наркомании, напротив, пошли путем ее «обытовления» и, можно сказать, идейно-художественной «реабилитации», ибо в них она выступает либо частью рабочего

процесса и индивидуального имиджа, либо атрибутом околосредовой жизни. Характерно, что героиня романа И. Карпы «Фройд би плакав» даже не предпринимает попыток излечиться от своей зависимости.

Писатели-современники еще более широко и смело, чем представители прозы XX века, используют в тексте своих произведений слова-жаргонизмы, характерные для обособленной среды наркоманов и криминалитета, такие как: *фенаминчик, уколоться, зависнуть, глюки, в зону сходили, кайф, передозняк, кумар барбитура, дозняк, отходняк, вмазаться чистяком, курить траву*. Нередко жаргонный лексикон соседствует в этих произведениях с откровенно ненормативной, т.н. «матёрной» лексикой, сознательно вводимой авторами в речь своих героев, что, по их мнению, способствует более адекватному отражению общей палитры речевой практики современного человека.

Литература

1. Агеев М. Роман с кокаином / М. Агеев. – М.: Гелеос, 2005. – 224 с.
2. Айтматов Ч. Плаха: роман / Ч. Айтматов // Новый мир. – 1986. – № 6. – Ч. I.; № 8. – Ч. II.; № 9. – Ч. III.
3. Баймухаметов С. Т. Сны золотые. Исповеди наркоманов / С.Т. Баймухаметов. – М.: Знание, 1998. – 160 с.
4. Бондарь-Терещенко И. Еще один сгорел на работе. [Электронный ресурс] / И. Бондарь-Терещенко. // Свободная пресса. – 2015. – 3 мая. Режим доступа: <http://svpressa.ru/culture/article/120447/>
5. Булгаков М.А. Морфий. Записки юного врача/ М.А. Булгаков. – М.: Эксмо, 2010. – 192с.
6. Гольдфаин И. Испытаем силу художественной литературы / И. Гольдфаин // Литература. Приложение к газете «Первое сентября». – 2001. – №6 (438).
7. Дейниченко П. Самое яркое и печальное свидетельство эпохи / П. Дейниченко // Куранты. – М., 1998. – № 6.
8. Елистратов В. Обратная сторона чумы / В.Елистратов. // Знамя. – 2004. – №11. – С. 212-214.
9. Крестовский В.В. Петербургские трущобы: роман в 2-х томах. / В.В. Крестовский. – М.: Астрель: АСТ, 2011. – Т. 2. – 700 с.

10. Кузнецова А. О сегодняшнем и современном («Чума») [Электронный ресурс] / А. Кузнецова // Русский журнал. – Режим доступа: http://old.ru/culture/literature/20040405_ak-pr.html.
11. Куриленко В. Михаил Булгаков: жизнь в объятиях морфия / В. Куриленко // Здоровье Украины. – 2003. – С. 53.
12. Лисин А. Версия дилланта: вера и неверие (Булгаков) / А. Лисин. // Дети Ра. – 2011. – №8 (82).
13. Мелихов А. Диалоги в Петербурге Чума-2 / А. Мелихов. // Звезда. – 2004. – №1. – 234-238.
14. Мелихов А. Чума: роман / А. Мелихов. – М.: «Вагриус», 2003. – 302 с.
15. Новиков В.В. Михаил Булгаков – художник / В.В. Новиков. – М.: Моск. рабочий, 1996. – 357 с.
16. Новиков В.В. «Недуг, которого причину...» [Электронный ресурс] / В. В. Новиков // Русский журнал. – Режим доступа: http://old.ru/culture/literature/20040405_vn-pr.html
17. Пелевин В. Generation «П» / В. Пелевин. – [2-е изд.]. – М.: Вагриус, 2000. – 336 с.
18. Смирнова А.И.. Русская натурфилософская проза второй половины XX века: учебн. пособие / А.И. Смирнова. – М.: Флинта 2009. – 267с.
19. Толстой Л. Анна Каренина / Л. Толстой. – М.: ЭКСМО, 2015. – 800 с.
20. Филипенко С. Замыслы: роман / С. Филипенко. – М.: Время, 2015. – 160 с.

Анотація

С.М. Сотова. Наркозалежність як об'єкт художньо-образного осмислення в російській прозі

Стаття присвячена розгляду явища наркозалежності як об'єкта художньо-образного осмислення російськими письменниками-прозаїками в діахронічному аспекті. Здійснено короткий огляд творів художньої літератури, в яких піднімалася тема наркозалежності. Для російської літератури XIX століття, з якого бере виток тема наркозалежності, характерною рисою є фрагментарність та навіть маргінальність цієї теми. У творчості письменників XX сторіччя висвітленню явища наркозалежності присвячено значно більше уваги, їй притаманні багатоаспектність та концептуальність. Дослідження питання наркозалежності у творчості письменників-сучасників має два протилежні напрямки: з одного боку, це позиція наслідування класиків, для яких причетність до цієї хвороби вбачалася втіленням найстрашнішої

людської вади, з іншого – це позиція ідейно-художньої «реабілітації» теми наркозалежності, коли вона потрактовується елементом повсякденного сучасного життя.

Ключові слова: проза, наркозалежність як художня проблема, ідейно-образна основа, аспекти наркоманії.

Аннотация

С.Н. Сотова. Наркозависимость как объект художественно-образного осмысления в русской прозе

Данная статья посвящена рассмотрению явления наркозависимости как объекта художественно-образного осмысления русскими писателями-прозаиками в диахроническом аспекте. Осуществлен краткий обзор произведений художественной литературы, в которых поднималась тема наркозависимости. Для русской литературы XIX века, к которому восходят истоки темы наркозависимости, ее освещение носило фрагментарный, и даже маргинальный характер. В прозе писателей XX века освещению явления наркомании уделено значительно больше внимания, ей присущи такие черты, как многоаспектность и концептуальность. Исследование темы наркомании в творчестве писателей-современников имеет два противоположных направления: с одной стороны, это позиция наследования классиков, для которых причастность к этой болезни виделась воплощением самых страшных человеческих изъянов, с другой стороны – это позиция идейно-художественной «реабилитации» темы наркозависимости, когда она трактуется как элемент повседневной современной жизни.

Ключевые слова: проза, наркозависимость как художественная проблема, идейно-образная основа, аспекты наркомании.

Summary

S.N. Sotova. Drug addiction as an object of artistic and creative thinking in Russian prose

This article focuses on addiction phenomenon as an object of artistic and creative thinking by Russian writers in diachronic aspect. An overview of fiction works with drug addiction problem was considered.

Russian literature of the 19th century was characterized by the birth of topics of drug abuse and its coverage was fragmented and even marginal. The XX-th century prose has such characteristic features as the multifacetedness and conceptuality.

Addiction research topics by creative writers have two opposite directions: some writers have chosen the way which the classics bequeathed and treat the drug abuse as an increasing threat to a man and the society, other writers have chosen the way of rehabilitation of drug abuse topics as an element of modern life. There were specific words in the XIX-th and XX-th century prose which are characteristic of the representatives of the addicts and criminal world. The pedagogical aspect is distinctive in prose of some creative authors.

Key words: prose, drug addiction as an artistic problem, ideologically shaped essence, aspects of drug abuse.

Інформація про автора

Сотова Світлана Миколаївна – ORCID: 0000-0002-5835-6902; аспірант кафедри світової літератури ХНПУ ім. Г.С. Сковороди; вул. Валентинівська, 2, м. Харків, 61168, Україна